

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Distr.
GENERAL

A/HRC/WG.6/4/JOR/3
19 November 2008

RUSSIAN
Original: ENGLISH

СОВЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Рабочая группа по универсальному периодическому обзору

Четвертая сессия

Женева, 2–13 февраля 2009 года

**РЕЗЮМЕ, ПОДГОТОВЛЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕМ ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 15 С)
ПРИЛОЖЕНИЯ К РЕЗОЛЮЦИИ 5/1 СОВЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА***

Иордания

Настоящий доклад представляет собой резюме материалов¹, направленных восемью заинтересованными сторонами в рамках универсального периодического обзора. Он соответствует структуре общих руководящих принципов, принятых Советом по правам человека. Он не содержит никаких мнений, суждений или соображений со стороны Управления Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ), а также никаких оценок или решений в связи с конкретными утверждениями. Включенная в него информация обязательно сопровождается ссылками, а первоначальные тексты, по возможности, оставлены без изменений. Неполный объем данных или недостаточно тщательное рассмотрение конкретных вопросов могут объясняться отсутствием информации от заинтересованных сторон по этим конкретным вопросам. Полные тексты всех полученных материалов имеются на сайте УВКПЧ. Доклад был подготовлен с учетом четырехлетней периодичности первого цикла обзора составляет четыре года.

* Настоящий документ до его передачи в службы перевода Организации Объединенных Наций не редактировался.

I. ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ И РАМОЧНАЯ ОСНОВА

A. Объем международных обязательств

1. Организация "Алькарама в защиту прав человека" ("Алькарама") сообщила, что Иордания, ратифицировавшая в 1975 году Международный пакт о гражданских и политических правах, не включила его принципы в свое внутреннее законодательство; что Иордания ратифицировала Конвенцию против пыток (КПП) в 1991 году, но не признала компетенцию Комитета против пыток в отношении рассмотрения индивидуальных жалоб и что она не ратифицировала Факультативный протокол к КПП (ФП–КПП)².

B. Конституционная и законодательная основа

2. "Алькарама" сообщила, что Иордания является конституционной монархией, в условиях которой король выполняет обязанности главы государства и верховного главнокомандующего вооруженных сил и назначает главу правительства и совет министров. "Алькарама" упомянула, что Конституция была принята в 1952 году, а в 1992 году в нее были внесены поправки. Парламент состоит из Сената, в который входят видные деятели, назначаемые королем (Majles al-a'yan), и палаты депутатов в составе 110 депутатов, избираемых коллегией выборщиков (Majles Annuwwab)³.

3. Национальный центр по правам человека (НЦПЧ) отметил, что, несмотря на положение статьи 5 Конституции, где предусматривается, что гражданский статус определяется в соответствии с законом, на законодательство и его практическое применение в деле обеспечения права на гражданство по-прежнему влияет целый ряд факторов, которые нарушают это право вследствие наличия местных и региональных причин политического характера, в частности приводящих к тому, что законодательство о гражданстве не согласуется с международными конвенциями и нормами, которые были ратифицированы Иорданией⁴. НЦПЧ также отметил задержки в работе над необходимыми конституционными мерами по принятию проекта закона о молодежи, соответствующего положениям Конвенции о правах ребенка (КПР)⁵.

C. Институциональная и правозащитная инфраструктура

4. НЦПЧ указал, что он подготовил четыре периодических доклада по вопросу о положении в области прав человека в Иордании и что в его докладах содержится ряд предложений, направленных на поощрение прав человека в Королевстве⁶.

II. ПООЩРЕНИЕ И ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА МЕСТАХ

A. Сотрудничество с правозащитными механизмами

5. "Алькарама" заявила, что последний периодический доклад Иордании Комитету по правам человека был представлен в 1992 году, а Комитету против пыток – в 1994 году⁷.

B. Выполнение международных обязательств в области прав человека

1. Равенство и недискриминация

6. НЦПЧ заявил, что, несмотря на большой прогресс в деле расширения прав женщин и ратификацию Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ), Иордания по-прежнему сохраняет свои оговорки в отношении статей (9–2), (15-4) и (16–1 с, d, g) Конвенции. По мнению НЦПЧ, участие женщин в общественной жизни по-прежнему ограничено, в частности в том, что касается их участия в деятельности парламента, и что в стране по-прежнему сохраняются различные формы насилия в отношении женщин⁸. Аналогичная информация была представлена НПО "Коалиция"⁹, которая также отметила, что косвенная дискриминация в отношении детей и их матерей, обусловленная действием закона о гражданстве, который запрещает предоставлять гражданство детям отцов, не являющихся гражданами Иордании, является явным нарушением прав ребенка. Закон о гражданстве должен быть изменен, с тем чтобы женщина, имеющая иорданское гражданство, могла передавать гражданство своему ребенку, что будет способствовать наилучшему обеспечению его интересов¹⁰.

7. По мнению НЦПЧ, в стране по-прежнему существуют факторы, способствующие нарушению прав ребенка; в частности, в Иордании отсутствует национальный закон, который обеспечивал бы защиту этих прав и препятствовал злоупотреблениям в отношении детей¹¹.

8. НЦПЧ отметил, что Иордания относится к числу государств, которые одними из первых ратифицировали Конвенцию о правах инвалидов, и что она приняла Закон о правах инвалидов. Вместе с тем у него имеется ряд замечаний по поводу этого закона: во-первых, в нем отсутствует раздел, посвященный общим обязательствам государства, гарантирующим закрепленные в Законе права. Во-вторых, в нем лишь изложены общие принципы социального обеспечения инвалидов, но не принципы, основанные на правозащитном подходе¹².

2. Право на жизни, свободу и личную неприкосновенность

9. НЦПЧ отметил, что, несмотря на прогресс, достигнутый в деле защиты права на жизнь и личную неприкосновенность, более широкое применение этого права требует дополнительных усилий, в первую очередь путем изменения национального законодательства для снижения числа смертных приговоров. По мнению этой организации, вынесение смертных приговоров следует ограничить наиболее тяжкими и опасными преступлениями при одновременном принятии жестких мер контроля, с тем чтобы гарантировать их надлежащее применение. По мнению НЦПЧ, для искоренения практики пыток национальное законодательство должно быть укреплено посредством признания правительством юрисдикции Комитета против пыток, установленной в статьях 21 и 22 КПП, и присоединения к ФП-КПП; внесения поправок в национальное законодательство, в которых указывалось бы, что преступления в форме пыток подпадают под юрисдикцию обычных судов; признания того, что жертвы пыток имеют право на получение непосредственной компенсации со стороны правительства; что на эти преступления не должны распространяться сроки давности и что в стране необходимо создать специализированные центры для реабилитации жертв пыток¹³.

10. Организация "Хьюман райтс уотч" (ХРУ) отметила, что губернаторы провинций имеют право помещать женщин и девочек, которым угрожает бытовое насилие или опасность "убийства на почве оскорбленной чести", в превентивное заключение, являющееся формой административного задержания¹⁴. ХРУ рекомендовала государствам - членам КПП настоятельно призвать правительство перевести всех женщин, находящихся в условиях такого заключения, в государственный центр "Вифак" или альтернативные частные приюты для женщин, подвергающихся риску насилия. По мнению ХРУ, правительству следует также упразднить Закон о предотвращении преступлений и передать всех соответствующих лиц в ведение гражданского прокурора для проведения расследования и предъявления обвинений при наличии доказательств, подтверждающих подозрения в их преступном поведении. Правительству также следует предоставлять возможность лицам, находящимся в настоящее время в административном задержании, обращаться к адвокату и в суды, с тем чтобы оспорить законность своего задержания¹⁵.

11. Организация "Международная амнистия" (МА) заявила, что в Иордании женщины по-прежнему становятся жертвами "убийств на почве оскорбленной чести"; что в 2007 году на этой почве были убиты 17 женщин и что виновным в таких преступлениях, как правило, назначаются чересчур мягкие приговоры. В апреле 2008 года МА выразила озабоченность в связи с тем, что, по ее мнению, в марте 2008 года двум мужчинам,

осужденным за убийство женщин из числа своих близких родственников, были назначены чрезмерно мягкие приговоры¹⁶.

12. Международная комиссия юристов (МКЮ) заявила о получении постоянных и заслуживающих доверия сообщений с утверждениям о том, что в иорданских тюрьмах и центрах содержания под стражей систематически применяются пытки и другие виды жестокого обращения и что, в частности, в Иордании пытки являются широкомасштабной, а в ряде мест и обычной практикой. Речь, в частности, идет о Департаменте общей разведки (ДОР), сотрудники которого применяют пытки с целью получения "признательных показаний" и информации для борьбы с терроризмом и обеспечения национальной безопасности, а также о Департаменте уголовных расследований (ДУР) Директората государственной безопасности, где пытки используют для получения "признательных показаний" в ходе расследований обычных уголовных дел¹⁷. МА отметила, что ДУР, являющийся органом вооруженных сил, занимающимся вопросами безопасности и подчиненным премьер-министру, служит основным инструментом для совершения злоупотреблений в отношении политических заключенных; что сотрудники ДУР имеют широкие полномочия и пользуются практически полной безнаказанностью; что заключенные, как правило, содержатся под стражей без связи с внешним миром, а информация об их местонахождении не раскрывается. МА заявила, что сроки задержания могут продлеваться на недели или месяцы и что сменявшие друг друга правительства Иордании не смогли решить проблему нарушений прав человека, которые, согласно утверждениям, совершаются ДУР¹⁸.

13. ХРУ, приводя аналогичную информацию, отметила, что в августе 2007 года ДУР предоставил ХРУ доступ в свой центр для содержания под стражей, а также разрешил НЦПЧ начиная с конца 2005 года проводить согласованные посещения находящегося в ведении ДУР центра содержания задержанных лиц. ХРУ рекомендовала государствам - членам Совета по правам человека (СПЧ) настоятельно призвать правительство Иордании ввести мораторий на аресты и задержания до тех пор пока полномочия ДУР в качестве правоохранительного органа не будут определены законом; дать задержанным лицам право оспаривать в суде факт своего задержания; обеспечить гражданский судебный надзор над находящимся в ведении ДУР центром содержания под стражей; прекратить практику одиночного заключения задержанных; провести независимое расследование и наказать лиц, виновных в применении пыток и жестокого обращения в ДУР и предоставить задержанным возможность в конфиденциальном порядке встречаться со своими адвокатами¹⁹. "Алькарама" рекомендовала правительству выполнить рекомендации Комитета по правам человека и Комитета против пыток, касающиеся передачи полномочий всех органов государственной безопасности и в первую очередь ДУР Генеральному прокурору, учреждения независимого органа по надзору за этими

службами, а также ограничения полномочий ДУР и разделения полномочий по закону и на практике между органами, ответственными за задержание подозреваемых, и органами, занимающимися предварительным расследованием²⁰.

14. МКЮ²¹, МА²² и "Алькарама"²³ призвали правительство провести оперативное, транспарентное и независимое расследование утверждений о применении пыток и жестокого обращения по отношению к заключенным, отбывающим наказание по приговору, и задержанным и привлечь к суду военных и гражданских государственных должностных лиц и сотрудников правоохранительных органов, которые занимались такой практикой, издавали приказы о ее применении или выражали свое согласие с ней. МА призвала правительство официально и публично осудить все акты пыток и других видов бесчеловечного обращения и создать систему, позволяющую независимым национальным органам регулярно проводить необъявленные и неограниченные посещения всех мест содержания под стражей и соответствующих учреждений, для осуществления контроля за обращением с задержанными лицами и условиями содержания под стражей²⁴.

15. ХРУ указало, что, несмотря начатую в 2006 году программу реформ, применение пыток в иорданских тюрьмах по-прежнему является обычной практикой. Надзиратели безнаказанно применяют пытки к заключенным, поскольку проведение расследований, привлечение к уголовной ответственности и проведение судебного разбирательства в отношении сотрудников правоохранительных органов до сих пор относится к сфере ведения прокуроров и судей полицейского суда²⁵. ХРУ рекомендовала государствам - членам СПЧ настоятельно призвать правительство Иордании изъять у полицейского суда полномочия по рассмотрению уголовных дел, связанных со злоупотреблениями в тюремных учреждениях; передать полномочия по рассмотрению таких дел гражданским прокурорам в целях проведения ими транспарентных и эффективных расследований случаев злоупотреблений в тюрьмах, включая проведение регулярных конфиденциальных встреч с заключенными; обеспечить наличие надлежащего числа тюремных врачей, включая психиатров, и организовать их подготовку для выявления случаев пыток и жестокого обращения; отказаться от практики содержания заключенных в течение длительного времени в условиях одиночного заключения или иным образом не нарушать Минимальные стандартные правила обращения с заключенными Организации Объединенных Наций²⁶.

16. МКЮ подчеркнула, что во внутреннем законодательстве отсутствует четкое определение пыток, соответствующее статье 1 КПП. Она отметила, что практике пыток и безнаказанности способствует содержание заключенных без связи с внешним миром и в секретных местах содержания под стражей, несоблюдение принципа презумпции невиновности в связи с тем, что в судах в качестве свидетельств допускается

использование "признательных показаний", полученных в результате пыток и других видов жестокого обращения. Частью проблемы является и мягкость наказаний, не соответствующих тяжести совершенных преступлений²⁷. МА указала, что 1 декабря 2007 года правительство внесло поправки в статью 208 Уголовного кодекса с целью запрещения пыток и принятия определения пыток, аналогичного определению, которое содержится в КПП. Вместе с тем МА добавила, что в этих поправках не предусматривается наказаний лиц, виновных в совершении пыток, и что их следует привести в соответствие с Конвенцией²⁸.

17. Согласно организации "Алькарама" Уголовно-процессуальным кодексом предусматривается, что арестованное лицо должно предстать перед судом в течение 24 часов, однако в действительности арестованные нередко содержатся под стражей службами безопасности в течение длительного времени, в некоторых случаях в течение месяцев, перед тем как они предстанут перед судебным органом²⁹. МА передала аналогичную информацию³⁰.

18. ХРУ отметила, что в последние годы широкое распространение получила практика административных задержаний, количество которых в 2006 году достигло 12 000, и что законы об административном задержании имеют спорный характер, поскольку в них не предусмотрено основополагающее право на надлежащее судебное разбирательство³¹. "Алькарама" отметила, что граждане не защищены от произвольных арестов, поскольку прокурор может возбудить уголовное преследование без судебного постановления, и что предъявляемые в ходе расследования обвинения не являются предметом для рассмотрения независимым судом³². НЦПЧ заявил, что национальное законодательство ограничивает право на безопасность и личную свободу и что в первую очередь это касается Закона о предотвращении преступлений, который в нарушение судебных решений допускает задержание руководителями административных органов и департаментами безопасности отдельных лиц после их освобождения³³. ХРУ представила сходную информацию³⁴.

3. Отправление правосудия, включая вопрос о безнаказанности, и верховенство права

19. По мнению МКЮ, сохраняются причины для озабоченности по поводу цели и разумной обоснованности существования Суда по вопросам государственной безопасности (СГБ) не только в связи с принципом равенства перед законом и судами, но и в связи с принципом о независимости и беспристрастности судов³⁵. МА сообщила, что допросы, проводимые сотрудниками в ДУР, как правило, имеют целью получение "признательных показаний" для их использования в качестве доказательства в рамках судебного разбирательства в СГБ, который располагает исключительными полномочиями

на рассмотрение дел, затрагивающих вопросы безопасности, и среди судей которого имеется несколько военнослужащих, и что СГБ нередко отказывается выдавать распоряжение о проведении тщательного расследования утверждений и гарантировать права подсудимых на справедливое судебное разбирательство. По мнению МА, тревогу вызывает то обстоятельство, что по ряду таких дел СГБ вынес смертные приговоры, некоторые из которых приведены в исполнение³⁶. Сходная информация была представлена и организацией "Алькарама"³⁷.

20. МКС выразила обеспокоенность в связи с тем, что СГБ и другие специальные суды были созданы с тем, чтобы оградить государственных должностных лиц, в первую очередь военнослужащих и сотрудников органов безопасности, которые, как утверждается, несут ответственность за нарушения прав человека, от правовой ответственности, что приводит к укоренению практики полной безнаказанности. По утверждениям МА, Кассационный суд в некоторых случаях отменял вынесенные СГБ приговоры по мотивам необоснованности, а также по причине предполагаемого применения пыток и других видов жестокого обращения³⁸. По информации организации "Алькарама", вынесенные СГБ приговоры могут быть обжалованы в Кассационном суде, который зачастую подтверждает подобные приговоры, несмотря на утверждения о применении пыток; вместе с тем даже в тех случаях, когда Кассационный суд отменяет какой-либо приговор на таких основаниях, расследование на предмет установления ответственности за такие действия не проводится³⁹. МКС призвала СПЧ настоятельно рекомендовать правительству Иордании упразднить СГБ и другие специальные суды, за исключением военных трибуналов, юрисдикция которых распространяется только на воинские преступления, и обеспечить, чтобы обычные, т.е. гражданские преступления, в том числе те, которые квалифицируются в качестве нарушений прав человека и совершаются военнослужащими и сотрудниками правоохранительных органов, рассматривались обычными гражданскими судами с использованием установленных процедур, соответствующих международным нормам, и чтобы суды не становились объектом для манипулирования в политических интересах⁴⁰.

21. НЦПЧ заявил, что, несмотря на прогресс, достигнутый в деле осуществления права на справедливое судебное разбирательство, национальное законодательство не гарантирует в полной мере независимости судебной власти и что принимаемые ею административные и финансовые решения по-прежнему подлежат утверждению правительством и зависят от его финансовых приоритетов. НЦПЧ отметил, что, помимо медлительности судебных разбирательств, в национальном законодательстве, например в Законе о предотвращении терроризма, Законе о предотвращении преступлений и Законе об экономических преступлениях содержатся положения, не соответствующие нормам в области прав человека и противоречащие положениям Конституции. НЦПЧ добавил, что

административные судебные органы не гарантируют защиту прав физических лиц и применение норм справедливого судебного разбирательства⁴¹.

4. Свобода религии или убеждений, выражения мнений, ассоциации и мирных собраний и право на участие в общественной и политической жизни

22. Организация "Репортеры без границ" (РБГ) указала, что местные журналисты находятся под жестким контролем со стороны разведывательных служб страны и должны являться членами государственной Ассоциации работников печати Иордании. Король Абдалла нередко заявляет, что он выступает за декриминализацию правонарушений в сфере средств массовой информации, однако журналисты по-прежнему подвергаются опасности тюремного заключения в том случае, если они пишут статьи, которые считаются "наносщими ущерб дипломатическим отношениям страны" или имеют отношение к Королю или королевской семье. В стране существуют жесткие ограничения, мало кто из журналистов отваживается их нарушить, отдавая предпочтение самоцензуре. Согласно РБГ, Закон о печати Иордании предусматривает высокие штрафы, а Уголовный кодекс - тюремные наказания в случаях "диффамации", "оскорбления религиозных убеждений" и "публикации материалов, подстрекающих к сектантству или расизму"⁴².

23. РБГ заявила, что Интернет контролируется так же жестко, как и традиционные средства массовой информации и что в сентябре 2007 года правительство расширило контроль за новыми вебсайтами путем распространения Закона о печати на онлайн-публикации⁴³. Она отметила, что иорданские власти не продемонстрировали стремления расширить свободу печати и что надежды, возникшие после того, как в марте 2007 года парламент отменил закон, предусматривающий тюремное наказание за правонарушения в сфере печати, быстро угасли. РБГ настоятельно призвала правительство Иордании пересмотреть Закон о печати с целью декриминализации правонарушений в сфере печати и предоставления журналистам большей свободы выражения мнений⁴⁴.

24. МА заявила, что начиная с 2000 года власти Иордании вводят все более жесткие ограничения на деятельность неправительственных организаций (НПО) в стране. В июле 2008 года сенат принял Закон об общественных организациях и, если Король оставит его без изменений, НПО должны будут испрашивать разрешения правительства на получение дотаций, а власти смогут требовать предоставления НПО своих планов работы, закрывать НПО за незначительные нарушения, а также назначать государственных должностных лиц для временного исполнения обязанностей председателя соответствующей НПО⁴⁵.

25. Сходную информацию представили ХРУ⁴⁶ и Коалиция НПО⁴⁷. ХРУ рекомендовала государствам - членам СПЧ настоятельно призвать правительство начать процесс пересмотра Закона о НПО для обеспечения широкого участия в нем гражданского общества и привлечения помощи со стороны экспертов по международному праву прав человека; обеспечить автоматическую регистрацию ассоциаций на основе официального уведомления; отменить имеющееся у правительства право назначать членов-основателей, навязывать любую форму государственного управления или распускать НПО без решения суда; разрешить независимое финансирование НПО как из иностранных, так и местных источников при соблюдении всех требований, регулирующих обмен иностранной валюты и таможенные операции⁴⁸.

26. ХРУ и Коалиция НПО⁴⁹ отметили, что в июне 2008 года парламент Иордании принял новый Закон об общественных собраниях (Закон о собраниях) и что этим Законом, несмотря на некоторые внесенные в него улучшения, не восстановлена свобода собраний, которая существовала до принятия правительством жестких ограничений в 2001 году. ХРУ рекомендовала государствам - членам СПЧ настоятельно призвать правительство отменить Закон о собраниях; начать процесс его пересмотра для обеспечения широкого участия в нем гражданского общества и привлечения помощи со стороны экспертов по международному праву прав человека. Процесс пересмотра должен привести к отказу от требования о получении предварительного разрешения на проведение любого общественного собрания или демонстрации и к установлению значения термина "общественное собрание", с тем чтобы он распространялся лишь на собрания, проводимые в общедоступных местах, или собрания, открытые для широкой публики⁵⁰.

27. НЦПЧ отметил сохраняющиеся правовые и практические препятствия на пути к осуществлению права на создание политических партий, в частности необходимость получения предварительного одобрения со стороны Министерства внутренних дел (это положение в настоящее время является предметом судебного рассмотрения), существование требования о необходимости наличия большого числа членов-основателей и наказания, препятствующие работе активистов и ограничивающие их деятельность⁵¹. Коалиция НПО заявила, что в 2007 году был принят новый закон, предоставляющий властям более широкие возможности для вмешательства во внутреннюю жизнь политических партий. Этот закон допускает принятие в отношении партий многочисленных санкций, запрещает критику союзников Иордании и устанавливает фиксированную численность членов - основателей партии, составляющую 500 человек⁵². МА добавила, что в последние годы власти отклоняли запросы НПО и политических партий на организацию мирных мероприятий⁵³.

28. НЦПЧ указал, что в 2007 году состоялись парламентские выборы в соответствии с положениями временного закона, конституционность которого оспаривается на основании положений статьи 94 Конституции, и что в этом законе содержится ряд положений, которые негативно сказались на честном и справедливом проведении выборов в соответствии с национальными и международными нормами⁵⁴. Коалиция НПО подчеркнула необходимость изменения Закона о выборах 2003 года, с тем чтобы обеспечить его соответствие международным нормам, и в частности важность формирования независимой избирательной комиссии. Она также подчеркнула необходимость пересмотра системы распределения мест по избирательным округам, с тем чтобы обеспечить равенство в распределении мест с учетом численности населения; а также добиться большей транспарентности выборов, разрешив осуществлять контроль за проведением выборов на местном уровне. И наконец, она рекомендовала увеличить на 30% долю женщин в парламенте и укрепить роль судебных органов в осуществлении контроля за выборами путем создания избирательной комиссии⁵⁵.

5. Право на труд и на справедливые и благоприятные условия труда

29. НЦПЧ сообщил, что, несмотря на усилия правительства, направленные на осуществление права на труд, в этой области сохраняется ряд проблем, в частности обусловленных тем, что на работников сельскохозяйственного сектора и домашнюю прислугу распространяются положения специального предписания, в соответствии с которыми обе эти категории трудящихся могут быть лишены прав, признаваемыми за другими трудящимися. НЦПЧ также отметил, что на данные категории не распространяется система медицинского страхования и социального обеспечения. Некоторые трудящиеся подвергались вербальному и физическому насилию, а в некоторых случаях и сексуальному насилию⁵⁶.

30. НЦПЧ отметил, что в последние годы широкое распространение получил детский труд; что работающие дети не имеют доступа к системе социального страхования, несмотря на опасный и тяжелый характер выполняемого ими труда, и что нищенство среди детей приобретает форму "организованного предпринимательства"⁵⁷. Коалиция НПО рекомендовала правительству ужесточить меры со стороны органов власти, ответственных за контроль над осуществлением положений, касающихся детского труда⁵⁸, и обеспечить судебное преследование в случае нарушений.

6. Право на социальное обеспечение и достаточный жизненный уровень

31. НЦПЧ заявил, что к числу проблем, касающихся осуществления права на здоровье, относятся: нехватка врачей и среднего медицинского персонала; дефицит некоторых

необходимых лекарств; низкое качество служб скорой и неотложной помощи, обусловленное нехваткой ресурсов; неспособность этих служб охватить все районы Королевства и отсутствие эффективных систем связи с больничными учреждениями. По словам НЦПЧ, в стране не принимаются профилактические меры в таких областях, как улучшение состояния окружающей среды, особенно в том, что касается загрязнения воды и воздуха, очистки сточных вод и уничтожения moskitov, являющихся переносчиками инфекционных болезней⁵⁹.

7. Право на образование и участие в культурной жизни общества

32. НЦПЧ указал на сохранение некоторых препятствий, ограничивающих осуществление права на образование, включая определенные формы дискриминационной практики в связи с набором учащихся в университеты и взиманием платы за обучение. НЦПЧ сообщил о существовании проблем насилия в иорданских университетах и отметил, что правительство навязывает проведение обязательных учебных курсов во всех университетах. Оно также вмешивается в назначение ректоров университетов, в вопросы определения взимаемой платы за обучение и в определение численности зачисляемых студентов⁶⁰.

8. Мигранты, беженцы и просители убежища

33. МА отметила, что в ходе посещения Иордании в марте-апреле 2008 года с целью изучения проблемы насилия и дискриминации в отношении женщин она установила, что в стране распространены злоупотребления в отношении женщин-мигрантов, работающих в качестве домашней прислуги, особенно в контексте экономической эксплуатации, и что многие из них на протяжении многих лет получают лишь часть своего скудного жалования или не получают его совсем. МА сообщила о том, что многие женщины-мигранты, работающие в качестве домашней прислуги, вынуждены соблюдать жесткий график работы и обязаны бесплатно выполнять свои трудовые обязанности как минимум первые три месяца, как представляется, для покрытия расходов агентства по найму рабочей силы, хотя такая практика в Иордании запрещена законом⁶¹, и что физическое, психологическое и сексуальное насилие по отношению к ним является обычной практикой⁶².

34. МА упомянула о том, что, хотя в соответствии с иорданским и международным законодательством конфискация паспорта работающей женщины является незаконной, такая практика является повсеместной и приводит к дальнейшему ограничению независимости женщины и ее возможностей покинуть семью, в которой она подвергается злоупотреблениям или эксплуатации⁶³. МА добавила, что в конце срока своего

трудоустройства многие женщины-мигранты, работающие в качестве домашней прислуги, не могут покинуть страну из-за отсутствия действующего вида на жительство и разрешения на работу и что около 14 000 трудящихся-мигрантов, работающих в качестве домашней прислуги, согласно информации, вынуждены находиться в Иордании в связи с необходимостью выплаты штрафов за просроченные визы⁶⁴.

35. МА призвала правительство внести изменение в Трудовой кодекс, с тем чтобы его положения непосредственно охватывали домашнюю прислугу и гарантировали трудовые права мигрантам, работающим в качестве домашней прислуги⁶⁵, повысить качество надзора за агентствами по найму рабочей силы и условиями труда, а также обеспечить выполнение трудовых договоров и привлечение к судебной ответственности работодателей и представителей агентств по найму рабочей силы, допускающих злоупотребления в отношении трудящихся-мигрантов, работающих в качестве домашней прислуги⁶⁶.

36. НЦПЧ сообщил, что за последние десятилетия Иордания прилагала достойные подражания усилия в деле принятия и обеспечения нужд беженцев, но при этом она не присоединилась к Конвенции Организации Объединенных Наций о статусе беженцев 1951 года. Такой правовой вакуум побудил Иорданию подписать меморандум и письмо о взаимопонимании с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) в 1998 и 2002 году, соответственно, с целью решения проблем беженцев в целом и беженцев из Ирака в частности по таким вопросам, как их юридическое место жительства; истечение срока действия большей части их личных документов; неуведомление УВКБ в ряде случаев об аресте лиц, получивших статус беженца или подавших заявление с просьбой о предоставлении убежища⁶⁷. Коалиция НПО отметила, что женщины из числа палестинских беженцев сталкиваются в Иордании с многочисленными формами социальной изоляции и тяжелыми условиями жизни⁶⁸.

9. Права человека и борьба с терроризмом

37. МКЮ указала, что определение терроризма в новом Законе о предотвращении терроризма является чрезмерно широким и расплывчатым и что не ясно, каким образом угроза использования насилия и осуществления действий, направленных против окружающей среды и частной собственности, может рассматриваться в качестве террористического акта в противовес обычному преступлению. МКЮ далее заявила, что также не ясно, какие именно формы письменного или устного заявления или действий могут рассматриваться в качестве создающих угрозу, и что такое расплывчатое определение, включенное в Закон о предотвращении терроризма 2006 года, нарушает принцип признания вины в соответствии с требованиями закона⁶⁹.

38. Организация "Алькарама" привела сходную информацию и дополнительно отметила, что новый закон противоречит международным нормам защиты прав человека в контексте борьбы с терроризмом и положениям резолюции 1566 (2004 года) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. В этом Законе дано столь широкое определение "террористической деятельности", что на практике он позволяет проводить аресты и задержания лиц, которые мирными способами выразили свое мнение о политике Королевства. Кроме того, законом допускаются аресты, судебное разбирательство и вынесение судебных приговоров за дискредитацию государственных должностных лиц или распространение ложной или преувеличенной информации за пределами страны, которая могла бы принизить "достоинство страны", а также расширение полномочий служб безопасности⁷⁰. "Алькарама" также заявила, что Иордания сыграла важную роль в передаче и заключении под стражу лиц, подозреваемых в террористической деятельности, что эти лица зачастую находились под стражей в штаб-квартире ДУР, подвергались пыткам и что переданные лица не всегда имели иорданское гражданство или рассматривались как представляющие угрозу для Иордании⁷¹. Согласно информации МКЮ, сотрудничество правительства Иордании с другими правительствами в проведении контртеррористической деятельности, включая "войну с террором", привело к появлению дополнительных случаев нарушений прав человека, включая содержание под стражей в тайных местах и выдачу подозреваемых в терроризме в нарушение принципа недопущения принудительного возвращения в те страны, где лицу угрожает опасность пыток или других серьезных нарушений прав человека⁷². МА представила аналогичную информацию⁷³.

39. МКЮ сообщила, что статья 150 Уголовного кодекса гласит следующее: "Каждое письменное или устное заявление или действие, направленное на подстрекательство к сектантству, расизму или разжигание конфликта между общинами и различными элементами нации, наказывается тюремным заключением на срок от шести месяцев до трех лет или штрафом в 500 динаров". Это положение в сочетании с принимаемыми Иорданом мерами по борьбе с терроризмом привело к ущемлению других свобод, таких, как свобода мнений и их свободного выражения, в нарушение статьи 19 МПГПП⁷⁴. Сходную информацию представила и организация "Алькарама"⁷⁵.

III. ДОСТИЖЕНИЯ, ВИДЫ ПЕРЕДОВОЙ ПРАКТИКИ, ПРОБЛЕМЫ И ТРУДНОСТИ

40. МА упомянула, что в последние годы власти приняли меры, которые, как представляется, направлены на улучшение положения содержащихся под стражей лиц; что были созданы различные механизмы рассмотрения жалоб и сформировано национальное правозащитное учреждение - НЦПЧ - с целью повышения

информированности в области прав человека и расследования жалоб, включая жалобы на применение пыток. МА добавила, что, помимо согласия на посещение страны представителями Международного комитета Красного Креста, власти разрешили НЦПЧ, а также представителям иорданских профессиональных ассоциаций и организации ХРУ посещать места содержания под стражей⁷⁶.

IV. ОСНОВНЫЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ, ИНИЦИАТИВЫ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Информация отсутствует.

V. СОЗДАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА И ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ

Информация отсутствует.

Примечания

¹ The stakeholders listed below have contributed information for this summary; the full texts of all original submissions are available at: www.ohchr.org. (One asterisk denotes a non-governmental organization in consultative status with the Economic and Social Council. Two asterisks denote a national human rights institution with “A” status).

Civil society

ICJ	International Commission of Jurists*, Geneva, Switzerland.
AI	Amnesty International*, London, United Kingdom.
HRW	Human Rights Watch*, Geneva, Switzerland.
AlKarama	AlKarama for Human Rights, Geneva, Switzerland.
RSF	Reporters Without Borders*, Paris, France.
ECLJ	European Centre for Law and Justice*, Strasbourg, France.
The NGO Coalition	Amman Center for Human Rights Studies*, Arab Women’s Association, the Arab Organization for Human Rights in Jordan, Amman, Jordan

National human rights institution

	NCHR	The National Centre for Human Rights,** Amman, Jordan
²	AlKarama,	p. 2.
³	AlKarama,	p. 2.
⁴	NCHR,	p. 3, para. 8.
⁵	NCHR,	p. 4, para. 14.
⁶	NCHR,	p. 1, para. 1.
⁷	AlKarama,	p. 2
⁸	NCHR,	p. 4, para. 13.
⁹	NGO Coalition,	p. 3.
¹⁰	NGO Coalition,	p. 5.
¹¹	NCHR,	p. 4, para. 14.
¹²	NCHR,	p. 4, para. 15.
¹³	NCHR,	p. 1, para. 2.
¹⁴	HRW,	p. 4.
¹⁵	HRW,	p. 5.
¹⁶	AI,	p. 5.
¹⁷	ICJ,	p. 4.

- 18 AI, p. 3.
19 HRW, p. 6.
20 AlKarama, p. 6.
21 ICJ, p. 5.
22 AI, p. 7.
23 AlKarama, p. 6.
24 AI, p. 7.
25 HRW, p. 2.
26 HRW, p. 4.
27 ICJ, p. 4,5
28 AI, p. 4.
29 AlKarama, p. 3.
30 AI, p. 5.
31 HRW, p. 4.
32 AlKarama, p. 4.
33 NCHR, p. 1, para. 3.
34 HRW, p. 4.
35 ICJ, p. 5
36 AI, p. 4.
37 AlKarama, p. 4
38 AI, P4.
39 AlKarama, p. 4.
40 ICJ, p. 6.
41 NCHR, p. 1, 2, para. 4.
42 RSF, p. 1.
43 RSF, p. 1.
44 RSF, p. 2.
45 AI, p. 6.
46 HRW, p. 1, 2.
47 NGO Coalition, p. 1,2.
48 HRW, p. 2.
49 NGO Coalition, p. 2.
50 HRW, p. 2.
51 NCHR, p. 2, para. 6
52 NGO Coalition, p. 2.
53 AI, p. 7.
54 NCHR, p. 2,3, para. 7.
55 NGO Coalition, p. 10.
56 NCHR, p. 3, para. 10.

- 57 NCHR, p. 3, para. 10.
58 NGO Coalition, p. 4.
59 NCHR, p. 4, para. 12.
60 NCHR, p. 3, 4, para. 11.
61 AI, p. 5, 6.
62 AI, p. 6.
63 AI, p. 6.
64 AI, p. 6.
65 AI, p. 7.
66 AI, p. 7.
67 NCHR, p. 3.
68 NGO Coalition, p. 3.
69 ICJ, p. 2.
70 AlKarama, p. 3.
71 AlKarama, p. 5
72 ICJ, p. 2.
73 AI, p. 4
74 ICJ, p. 2.
75 AlKarama, p. 3.
76 AI, p. 4.
